
РЕЦЕНЗИЯ

«НОВЫЙ БРЕСТ» ИЛИ ЧАСТИЧНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ?

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СМОЛИН А. В.

«НОВЫЙ БРЕСТ». ТАРТУСКИЙ МИР СОВЕТСКОЙ
РОССИИ С ФИНЛЯНДИЕЙ 1920 г.

СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2020. — 384 с.

К. К. Худолей

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Первая мировая война, революции в России, Германии и Австро-Венгрии, крах и распад трех империй привели к появлению в Европе группы новых государств. Мирные договоры, подписанные на Парижской конференции, в основном подвели итоги мировой войны, но не решили многих проблем. В сложном положении оказались новые независимые государства, которые стремились добиться международного признания, но были вынуждены маневрировать между великими державами и урегулировать споры между собой. Дестабилизирующие факторами были гражданская война в России, иностранная интервенция и курс большевиков на мировую коммунистическую революцию. Прежде чем в мире наступила относительная стабилизация, прошло еще несколько лет, во время которых был подписан ряд новых договоров. Особое значение в тех условиях имели мирные договоры, заключенные РСФСР с Эстонией, Латвией, Литвой, Грузией и Финляндией в 1920 г. Они не означали отказа от лозунга мировой революции, но были симптомами некоторой корректировки курса. Несмотря на то, что эти договоры были подписаны 100 лет тому назад, они до сих пор являются предметами общественно-политических и научных дискуссий. При этом степень разработки российскими исследователями данных сюжетов различна. Если мирному договору с Финляндией посвящен ряд публикаций, то изученность мирных договоров с балтийскими государствами уже заметно ниже, а мирный договор с Грузией не упоминается даже в учебниках по истории международных отношений. Хотя проблематика отношений РСФСР с Финляндией изучена лучше, проделанной работе также нужны серьезные осмысления и обобщения. Именно такая — и, по нашему мнению, успешная — попытка предпринята в рецензируемой книге А. В. Смолина.

Анализируя книгу А. В. Смолина, прежде всего надо отметить ее солидную источниковую базу. Автор очень хорошо знает материалы Российского государственного архива военно-морского флота, публикации документов, публицистику, мемуары. Некоторые из использованных архивных документов впервые вводятся в научный оборот. С учетом того, какую роль играл Балтийский флот в событиях 1917—1920 годов на Северо-Западе России, архивные документы позволяют взглянуть на советско-финские отношения того времени — и военные, и полити-

ческие — с совершенно иной стороны, чем опубликованные материалы внешней политики. Особо следует отметить приложения, где впервые опубликована интересная подборка документов, освещающая позицию русского морского командования о передаче Финляндии (сначала речь шла о социалистической Финляндии) Печенги и по некоторым другим пограничным вопросам. Они хорошо показывают, в каких спорах и как сложно принимались эти решения. В то же время освещение было бы более полным и многогранным, если бы автор использовал материалы периодической печати и хотя бы некоторые из финских публикаций.

Первая глава — «Балтийский флот после Бреста и Финляндия» — в наибольшей степени насыщена материалами архивных документов. При этом в ней существенное место уделено таким специфическим проблемам, как установление демаркационной линии в Финском заливе и некоторым другим. Автор показывает всю сложность проходивших переговоров, в которых фактически участвовали не только Советское правительство и Финляндия, но и Германия, влияние которой после Брестского мира и интервенции в Финляндию резко возросло в регионе Балтийского моря. Наибольший интерес вызывает описание советско-германских переговоров по вопросам Балтийского моря, включая Финский залив, которые проходили в январе 1918 года в Риге и осенью 1918 года в Либаве. В ходе их русские военные моряки делали все возможное, чтобы отстоять интересы безопасности России на Балтийском море. Ранее эти переговоры не только не рассматривались в научной литературе, но обычно даже не упоминались.

Вторая глава — «Противостояние» — в основном посвящена политике Советского правительства в отношении возникшей в Финляндии гражданской войны. Если по вопросам определения советско-финской границы некоторые исследования уже имеются, то вопросы взаимоотношений двух социалистических стран — Советской России и Финляндской социалистической республики — изучены пока недостаточно. А. В. Смолин останавливается на некоторых аспектах этих отношений, которые не были простыми. Конечно, для социалистической Финляндии Советская Россия выступала в определенной степени ориентиром, она была заинтересована в ее поддержке, но по ряду вопросов ее позиция была полностью самостоятельной. Этот сюжет, пожалуй, стоило бы осветить в большей степени, как и то, что поражение социалистической Финляндии на каком-то этапе вызвало растерянность у части большевиков.

Следующие три главы полностью посвящены основным этапам и ходу переговоров, которые завершились подписанием мирного договора в Тарту (1920).

Отмечая несомненное достоинство книги А. В. Смолина, логичность и аргументированность изложения, в то же время нельзя не отметить, что в ней имеется и ряд дискуссионных сюжетов.

Прежде всего речь идет о постановке проблемы, наиболее четко сформулированной в названии книги «"Новый Брест"». Тартуский мир Советской России с Финляндией 1920 г.». А. В. Смолин достаточно определенно проводит мысль о сходстве Брестского мира 1918 года с Германией и Тартуского мирного договора 1920 г. с Финляндией, считая, что в обоих случаях Советская Россия ненадолго пожертвовала территориями ради выигрыша времени и сохранения власти большевиков с тем, чтобы вскоре вернуть потерянное. Данное сравнение представляется нам некоторым упрощением. В 1918 году большевики не сомневались в быстрой победе германской революции — разногласия среди них состояли в том, произойдет ли она через несколько недель или месяцев. В декабре 1920 года настроения среди большевиков изменились — многие из них были поражены (А. В. Смолин, кстати, об этом пишет) тем, что польский пролетариат не поддержал Красную Армию, потерпевшую под Варшавой тяжелое поражение. Понятие «временная и ча-

стичная стабилизация» появилось несколько позже, но по существу была очевидна необходимость видоизменения старой политики, ее корректировки с учетом новой реальности. Поэтому вопрос о пересмотре границ всерьез долгие годы не вставал.

А. В. Смолин справедливо отмечает, что до сих пор остается недостаточно проясненным вопрос о взаимосвязи между НКВД и Коминтерном и что она была гораздо более сложной и не таким прямолинейной, как это иногда представляется. Сама по себе такая постановка проблемы несомненно правильна: — в советской политике всегда причудливо сочетались и переплетались две тенденции — к налаживанию межгосударственных отношений с другими странами и курс на мировую революцию (позднее «мировой революционный процесс»), причем то одна, то другая выходили на первый план. К этому надо добавить, что и отношения руководства Коминтерна с отдельными компартиями были тоже далеко не всегда гладкими, особенно в годы становления мирового коммунистического движения. Не была исключением и компартия Финляндии. Между тем в книге А. В. Смолина коминтерновская сторона проблемы почти не раскрыта. С учетом того, что многие документы Коминтерна и компартии Финляндии опубликованы, это сделать было бы вполне возможно. Конечно, мирный договор в Тарту в них почти не упоминается, но они помогли бы более всесторонне воссоздать ту атмосферу, которая доминировала во влиятельных кругах советского руководства в то время, его оценки происходящего в Финляндии.

Одним из наиболее интересных является вопрос о том, означало ли подписание мирных договоров Советской Россией с западными соседями в 1920—1921 годах ее присоединение к Версальской системе международных отношений. Среди исследователей нет единой точки зрения. По нашему мнению, Советская Россия продолжала считать борьбу против Версальской системы своей главной задачей в сфере международных отношений. Подписание мирных договоров с балтийскими государствами, Финляндией и даже с Польшей ничего не изменило. Некоторый сдвиг произошел лишь в 1934 году, когда СССР вступил в Лигу Наций. К сожалению, позиция А. В. Смолина по этому сюжету остается неясной.

Не раскрытым остался и вопрос о степени выполнения мирного договора обоими сторонами. Как нам представляется, ситуация была совсем не простой и нарушения имели место как со стороны РСФСР, так и со стороны Финляндии. Так, было бы целесообразно рассмотреть вопросы, выполняла ли Финляндия свои обязательства по пресечению деятельности белогвардейцев на своей территории и как оценивать финансирование Советским правительством через Коминтерн компартии Финляндии, основная масса членов которой находилась в эмиграции в СССР и которая продолжала деятельность с целью свержения государственного строя своей страны. Среди российских и зарубежных ученых существуют самые различные мнения по данным сюжетам, и то, что А. В. Смолин обходит их, вызывает сожаление. Вряд ли обоснованной является прямая связь между мирным договором 1920 года и войнами 1939—1940 и 1941—1944 годов. Эти войны были неотъемлемой частью Второй мировой войны и поэтому имели свою логику и динамику, далеко не всегда совпадавшую с основными тенденциями советско-финских отношений 1920—1930-х годов.

К числу замечаний относится неудачное использование пропагандистской терминологии 1920—1930-х годов. Так, с позиций сегодняшнего дня вряд ли правильно называть законное правительство Финляндии «белофиннами», ряд других оценок финской политики также некритически заимствован из тех времен.

Несмотря на дискуссионные моменты и отдельные недостатки, книга А. В. Смолина — несомненно важный шаг в исследовании сложных проблем международных отношений, возникших после окончания Первой мировой войны.

Об авторе

Константин Константинович Худoley, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: kkhudoley@gmail.com

The author

Prof. Konstantin K. Khudoley, Head of Department of European Studies, School of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: kkhudoley@gmail.com
